

УДК 159.9

DOI: 10.34670/AR.2020.73.68.003

Взаимосвязь общего и эмоционального интеллектов с показателями психологического благополучия студентов**Ларионова Людмила Игнатьевна**

Доктор психологических наук,
профессор департамента психологии,
Институт педагогики и психологии образования,
Московский городской педагогический университет,
123022, Российская Федерация, Москва,
2-й Сельскохозяйственный проезд, 4;
e-mail: larionova.lign@yandex.ru

Петров Вячеслав Григорьевич

Кандидат психологических наук,
завкафедрой психодиагностики и практической психологии
Иркутский государственный университет,
664011, Российская Федерация, Иркутск, ул. Сухэ-Батора, 9;
e-mail: veproff@mail.ru

Горельшева Дарья Юрьевна

Студент,
Институт педагогики и психологии образования,
Московский городской педагогический университет,
123022, Российская Федерация, Москва,
2-й Сельскохозяйственный проезд, 4;
e-mail: gorelysheva.daria@gmail.com

Аннотация

Статья посвящена проблеме взаимосвязи общего и эмоционального интеллектов с показателями психологического благополучия студентов. В своей работе авторы опираются на структуру психологического благополучия, разработанную К. Рифф. Исследование проводилось на базе ИППО МГПУ. Для изучения интеллектуальной сферы и психологического благополучия был использован комплекс методик. Полученные результаты подверглись статистической обработке. Был проведен формирующий эксперимент по повышению психологического благополучия, который пришелся на период пандемии. Полученные результаты до формирующего эксперимента показали, что психологическое благополучие слабо опосредовано уровнем общего интеллектуального развития индивида, но в тоже время тесно связано с уровнем эмоционального интеллекта. Повторный срез после формирующего эксперимента показал, что появились значимые взаимосвязи показателей психологического благополучия с показателем общего интеллекта. В условиях критической ситуации детерминирующая роль интеллектуальных факторов усиливается.

Для цитирования в научных исследованиях

Ларионова Л.И., Петров В.Г., Горелышева Д.Ю. Взаимосвязь общего и эмоционального интеллектов с показателями психологического благополучия студентов // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2020. Т. 9. № 2А. С. 23-33. DOI: 10.34670/AR.2020.73.68.003

Ключевые слова

Психологическое благополучие, интеллект, эмоциональный интеллект, психология, студенты.

Введение

В последнее десятилетие проблема счастья и благополучия все чаще становится предметом исследования отечественных и зарубежных авторов. Такой интерес исследователей вызван как малой изученностью проблемы, так и ее важностью для общества: растет число стрессовых ситуаций, усложняется процесс социализации, изменяются ценности общества. Проведенные исследования показали, что несмотря на улучшение экономических и социальных условий для граждан ряда развитых стран, в том числе и России, уровень субъективного благополучия вырос не так значительно. Такие данные свидетельствуют о том, что проблема является актуальной и есть необходимость определения факторов, влияющих на уровень благополучия.

Активно феномен благополучия стал изучаться психологами и социологами сравнительно недавно, в конце 50-х годов XX века с появлением такого научного направления как позитивная психология (М. Селигман и др.).

В настоящее время нет единого понимания феномена благополучия. Многие авторы считают, что такие понятия как субъективное благополучие, психологическое благополучие, счастье, качество жизни находятся в одном понятийном поле и являются синонимами. Также нет и единой концепции благополучия. Традиционно, все модели делятся на два типа: гедонистические и эвдемонистические. Некоторые включают в себя оба подхода. В рамках гедонистического подхода [Lyubomirsky, King, Diener, 2005; Diener, 1984] благополучие понимается как общая удовлетворенность жизнью, ощущение счастья, достигаемые через удовлетворение потребностей, получения удовольствий, положительного аффекта.

Эвдемонистические концепции [Ryan, Deci, 2001; Ryff, 1989; Ryff, Singer, 2008] связывают благополучие человека с реализацией его способностей, с ощущением наполненности жизни через достижение значимой для личности цели. Одной из самых известных моделей благополучия эвдемонистического направления является модель К. Рифф [Ryff, 1989], на положения которой мы опираемся в своем исследовании. К. Рифф полагала, что психологическое благополучие основано на позитивном функционировании личности и состоит из 6 компонентов: автономность, компетентность, личностный рост, позитивное отношение к другим, самопринятие и цели в жизни. Исследователь охарактеризовала психологическое благополучие как сложный феномен, который выражается в субъективном ощущении удовлетворенности жизнью, в реализации собственного потенциала и зависит от качества взаимодействия личности с окружающими.

Отечественные ученые также внесли значительный вклад в изучение благополучия (Д.А. Леонтьев, Р.М. Шамионов, Л.В. Куликов, Т.Д. Шевеленкова, П.П. Фесенко, И.А. Джидарьян,

Л.В. Воронина, А.С. Ширяева, Ю.М. Александров, С.А. Водяха, Л.З. Левит, С.А. Башкатов, Н.А. Батулин, Т.В. Данильченко, Г.Л. Пучкова, М.Ю. Бояркин, Д.Н. Зиновьева, Ю.В. Бессонова, В.А. Погорская, Г.А. Монусова, О.С. Савельева, Е.Ф. Яценко, Е.Е. Бочарова, А.А. Лебедева, Ю.Б. Дубовик и др.)

Счастье и благополучие изучается в разные периоды жизни человека: юношеский, взрослый, поздняя зрелость и др. Наибольший интерес представляют исследования этих феноменов в юношеском возрасте. В этот период происходят серьезные изменения в самосознании, складывается устойчивая система ценностей, развивается собственный потенциал и это сказывается на переживании молодыми людьми психологического благополучия. Как показало исследование [Кулик, Акимова, 2016; Рикель, Туниянц, Батырова, 2017, 77] в юношеском возрасте переживание благополучия связано как с объективными условиями среды, так и с эвдемонистическими характеристиками личности, при этом объективные условия жизни влияют на благополучие не так значительно, как личностные качества.

Методы и организация исследования

Исследование проводилось на базе ИППО МГПУ. В нем приняли участие студенты в возрасте 17-18 лет. Объем выборки составил 48 человек. Для изучения психометрического интеллекта использовался культурно-свободный тест интеллекта Р. Кеттелла [Денисов, Дорофеев, 1996], для исследования субъективной и объективной сторон психологического благополучия – «Шкала психологического благополучия» К. Рифф [Шевеленкова, Фесенко, 2005], для измерения эмоционального интеллекта, в частности, выявления способности личности понимать отношение, репрезентируемые в эмоциях и управлять эмоциональной сферой на основе принятия решений – тест «Эмоциональный интеллект» Н. Холла [Фетискин, Козлов, Мануйлов, 2002]. Был также проведен формирующий эксперимент, направленный на повышение психологического благополучия.

Для определения взаимосвязи между показателями методики К. Рифф и показателями интеллекта был проведен корреляционный анализ (По Пирсону). При проверке статистической значимости различий показателей по методике К. Рифф до и после эксперимента использовался t-критерия Стьюдента, для связанных выборок – непараметрический критерий Вилкоксона.

Результаты и их обсуждение

Обратимся к таблице 1.

Таблица 1 - Связь общего и эмоционального интеллектов с показателями благополучия (1-ый срез)

	Эмоциональный интеллект	Эмоциональная осведомленность	Управление эмоциями	Само-мотивация	Эмпатия	Распознавание эмоций других	IQ
Положительные отношения с другими	cR	-	-	-	-	-	-

Relationship of general and emotional intelligence...

		Эмоциональ- ный интеллект	Эмоциональ- ная осведомлен- ность	Управление эмоциями	Само- мотивация	Эмпатия	Распознавание эмоций других	IQ
Автономия	R	,435**	-	-	,459**	-	,417*	-
Управление средой	R	-	-	-	,362*	-	-	-
Личностный рост	R	,319*	,345*	-	-	-	,479**	-
Цель в жизни	R	-	-	-	-	-	-	-
Самопринятие	R	,389*	-	-	,447**	-	,498**	-
Общий уровень благополучия	R	,418*	,332*	-	,445**	-	,590**	-
* Корреляция значима на уровне $p \leq 0,05$								
** Корреляция значима на уровне $p \leq 0,01$								

Анализ приведенных в таблице данных выявил, что показатель общего интеллекта (IQ) не имеет значимых корреляционных связей ни с одним из показателей методики К. Рифф и показателями эмоционального интеллекта, за исключением одной – IQ связан с показателем «распознавание эмоций» ($r=0.361$, при $p=0,05$), т.е. испытуемые с более высоким уровнем общего интеллекта лучше распознают эмоции других людей, подмечают нюансы их эмоционального реагирования и поведения.

Однако, если рассматривать специфический интеллект, в данном случае – эмоциональный, то мы видим более интересную картину. Так общий уровень эмоционального интеллекта обнаруживает тесные положительные связи с такими показателями психологического благополучия, как «автономность» ($r=0,423$, при $p=0,01$), «самопринятие» ($r=0,389$, при $p=0,05$) и «общий уровень психологического благополучия» ($r=0,418$, при $p=0,05$). Т.е. испытуемые с относительно высоким уровнем эмоционального интеллекта демонстрируют достаточно высокую степень самостоятельности, независимости, самодостаточности и т.д. (автономность); лучше понимают себя, более позитивно настроены в отношении себя (самопринятие) и в целом демонстрируют более высокий уровень психологического благополучия. Соответственно, у испытуемых со сниженным уровнем интегрального показателя эмоционального интеллекта выявляются обратные тенденции – зависимость, несамостоятельность от мнения окружающих, несамодостаточность, более негативное восприятие себя, непринятие своих эмоций, сниженный уровень психологического благополучия, ощущение себя несчастливым, проблемным, неблагополучным и т.п.

Также представляет интерес покомпонентный анализ взаимосвязей между показателями рассматриваемых методик. Так, мы видим, что эмоциональная осведомленность обнаруживает связь с такими показателями по методики К. Рифф, как «личностное развитие» ($r=0,345$, при $p=0,05$) и «общий уровень психологического благополучия» ($r=0,332$, при $p=0,05$); самомотивация – с показателями «автономность» ($r=0,459$, при $p=0,01$), «управление средой» ($r=0,362$, при $p=0,05$), «самопринятие» ($r=0,447$, при $p=0,01$) и «общий уровень психологического благополучия» ($r=0,445$, при $p=0,05$); распознавание эмоций – с показателями «автономность» ($r=0,417$, при $p=0,05$), «личностный рост» ($r=0,479$, при $p=0,01$), «самопринятие» ($r=0,498$, при $p=0,01$) и «общий уровень психологического благополучия» ($r=0,590$, при $p=0,01$).

Управление эмоциями и эмпатия не обнаруживают значимых корреляционных связей ни с одним из показателей психологического благополучия по методике К. Рифф. Т.е. в данном случае мы не наблюдаем четких векторов в достижении психологического благополучия через эмпатию или управление своими эмоциями, видимо, имеет место более сложная дифференциация и вариативность во взаимосвязи между данными показателями.

Таким образом, мы видим, что переживание психологического благополучия испытуемыми тесно связано с уровнем их эмоционального интеллекта и отдельными его компонентами, определяющими из которых являются – эмоциональная осведомленность (т.е. понимание своих эмоций), самомотивация (способность направить собственные эмоции в нужное русло для достижения поставленных целей) и распознавание эмоций (т.е. понимание и «видение» эмоционального состояния окружающих, умение воздействовать на него).

Исходя из полученных результатов, можно сделать вполне определенный вывод, что психологическое благополучие и отдельные его компоненты слабо опосредованы уровнем общего интеллектуального развития индивида, в гораздо большей степени они детерминируются развитием отдельных компонентов и общим уровнем эмоционального интеллекта и, следовательно, возможно повышать уровень психологического благополучия индивида (в субъективном и объективном плане) через развитие у него эмоционального интеллекта.

После реализации коррекционно-развивающей работы нами было проведено повторное тестирование, задача которого состояла в оценке количественных и качественных изменений в показателях психологического благополучия у студентов. Стоит отметить, что в ходе проводимого исследования возникла ситуация, при которой к экспериментальному воздействию присоединилась неустраняемая побочная переменная в виде пандемии со всеми ее негативными последствиями. Она существенным образом поменяла привычный образ жизни практически всех участников исследования. Игнорировать наличие такого влияния невозможно, редуцировать его или исключить также нельзя, поэтому к анализу полученных результатов на завершающем этапе исследования мы подходили с позиций учета как основного, так и побочного влияния, опираясь на логику, здравый смысл и полученные эмпирические данные.

Анализ динамики изменения показателей психологического благополучия по методике К. Рифф до и после корреляционного исследования (рис.1) показывает, что на уровне средних значений имеется определенная динамика в сторону увеличения по подавляющему большинству показателей (за исключением показателя «личностный рост», по которому выявляется незначительная отрицательная динамика), однако статистическая проверка с помощью t-критерия Стьюдента для связанных выборок и непараметрического критерия Вилкоксона не выявила статистически значимых и достоверных сдвигов ни по одному из рассматриваемых показателей. Это формально указывает на то, что в среднем по группе значимых изменений не произошло и эффект от воздействия отсутствует. Однако, если проанализировать индивидуальные значения по каждому испытуемому, то мы наблюдаем весьма интересную картину – отсутствие какой-либо динамики выявляется лишь приблизительно в 30% случаев, у большинства же испытуемых наблюдается либо положительная, либо отрицательная динамика (по разным показателям она варьируется, но в среднем может рассматриваться как относительно равная), т.е. мы видим, что в исследуемой группе имеет место реальный динамический процесс, который на уровне групповых показателей уравнивается за счет наличия противоположно направленных тенденций, что не позволяет нам увидеть и напрямую оценить характер имеющихся изменений.

Соответственно, чтобы понять суть этих изменений, мы прибегли к другому способу анализа наблюдаемой динамики – структурному (на основе корреляционного анализа).

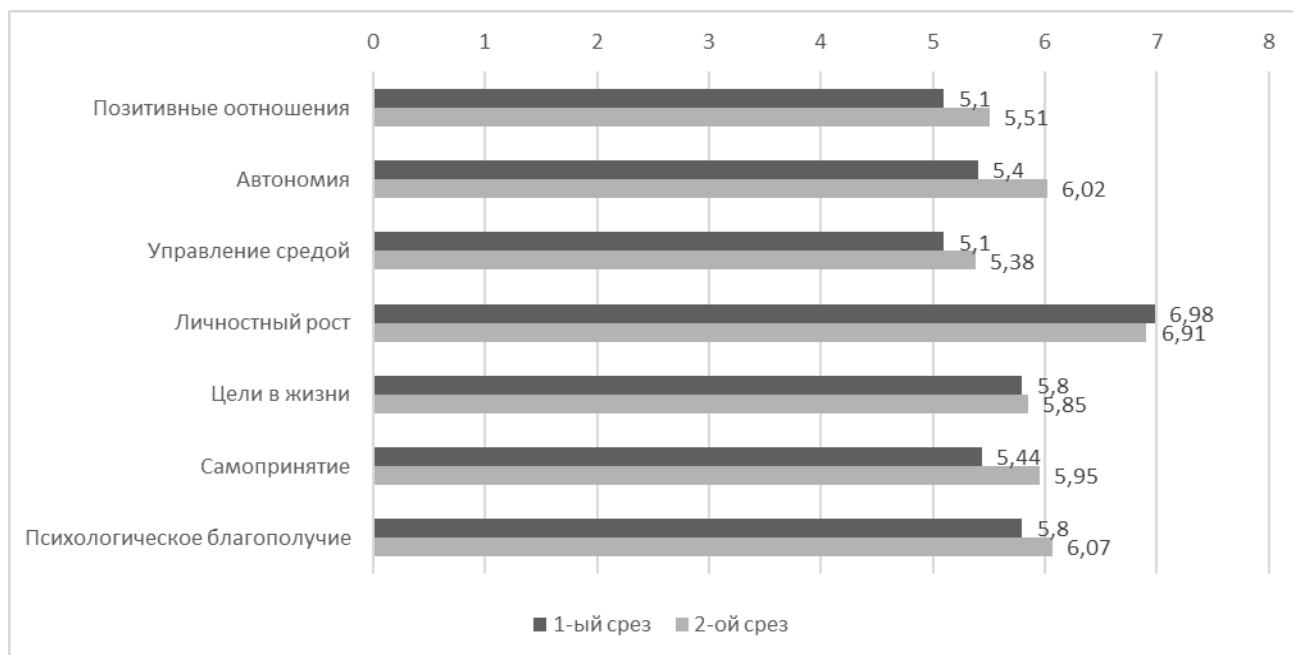

Рисунок 1 - Динамика показателей психологического благополучия студентов по методике К. Рифф до и после коррекционного воздействия

Анализ структуры интеркорреляционных связей показателей методики К. Рифф выявил, что эта структура не претерпела значимых изменений – все показатели методики тесным образом между собой связаны и взаимообусловлены, т.е. представляют собой достаточно монолитное единство и слаженную взаимообусловленную динамическую систему.

Но при переходе на анализ интракорреляционных связей между показателями методики К. Рифф, с одной стороны, и показателями общего и эмоционального интеллекта, с другой, мы обнаружили очень интересную картину, которая показала, что произошли существенные изменения в структуре взаимосвязей, которые позволяют нам увидеть суть происходящих процессов и дать им научное объяснение. Результаты повторного корреляционного анализа представлены в таблице 2.

Таблица 2 - Связь общего и эмоционального интеллекта с показателями психологического благополучия (2-ой срез)

		Эмоциональный интеллект	Эмоциональная осведомленность	Управление эмоциями	Самомотивация	Эмпатия	Распознавание эмоций других	IQ
Положительные отношения с другими	R	,400**	-	-	,393**	,376*	,342*	-
Автономия	R	,499**	-	,601**	,538**	-	,330*	,386**

		Эмоциональный интеллект	Эмоциональная осведомленность	Управление эмоциями	Самотивация	Эмпатия	Распознавание эмоций других	IQ
Управление средой	R	,325*	-	,307*	,426**	-	-	-
Личностный рост	R	,415**	-	,311*	,411**	-	,370*	,491**
Цель в жизни	R	-	-	-	-	-	-	-
Самопринятие	R	,499**	-	,327*	,525**	,468**	-	-
Общий уровень благополучия	R	,493**	-	,413**	,549**	,318*	,447**	,388**
* Корреляция значима на уровне $p \leq 0,05$								
** Корреляция значима на уровне $p \leq 0,01$								

Сравнение данных, представленных в таблицах 1 и 2, показывает, что в структуре взаимосвязей произошли существенные качественные и количественные изменения. Мы видим, что во второй таблице появляются значимые взаимосвязи отдельных показателей психологического благополучия (автономия, личностный рост и общий уровень психологического благополучия) с показателем общего интеллекта. Стоит отметить, что на первом этапе эти корреляционные связи отсутствовали. Т.е. получается, что в результате экспериментального воздействия на фоне негативного влияния неблагоприятных событий происходит как бы перенастройка в представлениях и испытуемые с более высоким интеллектом демонстрируют более четкое понимание куда и зачем двигаться, к чему стремиться, для них значимыми становятся такие компоненты благополучия, как возможность личного развития, самостоятельность и независимость в мнениях, поступках и действиях, автономность. По сути, люди с более высоким интеллектом демонстрируют своеобразный экзистенциальный ответ, который может рассматриваться как «включение» интеллектуального ресурса в трудных жизненных обстоятельствах.

При более низком уровне интеллекта возникает обратная ситуация – идет снижение уровня общего благополучия, люди начинают чувствовать себя более несчастными, проблемными, зависимыми, ограниченными в своих возможностях, демонстрируют сомнения и испытывают трудности в собственном личностном развитии и самореализации.

В отношении эмоционального интеллекта складывается еще более сложная картина – мы видим, что структура взаимосвязей становится более насыщенной, большинство ранее выявленных корреляционных связей сохраняется и в большинстве случаев становится более сильной. Отсутствие взаимосвязи с эмоциональным интеллектом выявляется только у одного показателя психологического благополучия – «цель в жизни», что требует отдельного рассмотрения и изучения. Остальные показатели психологического благополучия являются полидетерминированными различными факторами эмоционального интеллекта (общий показатель эмоционального интеллекта, управление эмоциями, самотивация, эмпатия, распознавание эмоций других). Полное описание и интерпретация всех взаимосвязей сложно дать в формате статьи, поэтому ограничимся описанием очень важных, на наш взгляд тенденций. То, что психологическое благополучие тесно связано и, по всей видимости, детерминировано эмоциональным интеллектом и, в частности, такими его составляющими, как самотивация и распознавание эмоций других, мы уже описали выше. Обращает на себя

внимание тот факт, что к этим детерминантам добавились такие составляющие эмоционального интеллекта, как управление эмоциями и эмпатия, т.е. те испытуемые, которые лучше понимают и контролируют свои эмоции, способны ими управлять и направлять их в нужное русло, а также склонные к эмпатийному пониманию других людей, сопереживающие, сочувствующие, ощущают себя более благополучными, уверенными в себе, самостоятельными и независимыми, внутренне свободными и самореализующимися. Те же, кто имеет низкий уровень эмпатии и плохо контролируют свои эмоции, наоборот, испытывают больше жизненных трудностей, ощущают себя некомфортно, теряют уверенность в себе, более негативно относятся к себе и окружающим, т.е. демонстрируют явные признаки психологического неблагополучия.

Другой важный момент связан с тем, что эмоциональный интеллект и различные его компоненты обнаруживают взаимосвязи с такими компонентами психологического благополучия, как положительное отношение с другими и управление средой, эти взаимосвязи либо не выявлялись на первом этапе (положительное отношение с другими), либо были монотерминированными (управление средой). Это говорит о том, что в сложившейся ситуации испытуемые с высоким уровнем эмоционального интеллекта и отдельных его компонентов ориентируются на позитивные, удовлетворительные отношения с окружающими, заботятся о благополучии других, сопереживают, стараются быть полезными, а также чувствуют себя достаточно компетентными, способными к эффективной деятельности и контролю за сложившейся ситуацией, что в совокупности делает их существование более благополучным и гармоничным. Те же, кто имеет низкий уровень по показателям эмоционального интеллекта, наоборот, испытывают трудности социальной адаптации, существующая ситуация их в достаточно сильной степени фрустрирует, они испытывают трудности во взаимодействии с окружающими, в построении доверительных отношений с ними, проявляют холодность, демонстрируют большую закрытость и, тем самым, «загоняют» себя в еще более психологически неблагополучное состояние.

Заключение

Таким образом, на основе повторно проведенного исследования и по результатам корреляционного анализа мы можем утверждать, что проделанная коррекционно-развивающая работа показала свою эффективность и дала определенные положительные результаты. При этом мы можем предположить, что данная работа как бы запустила внутренние механизмы осознания, переоценки своих представлений о своем состоянии и психологическом благополучии. Однако в сложившейся сложной ситуации, связанной с пандемией, работа этих механизмов проявилась выборочно. И здесь важно отметить другой немаловажный момент, который мы выявили в нашем исследовании: психологическое благополучие индивида и представление о нем могут быть детерминированы интеллектуальными факторами. Как показало наше исследование, для испытуемых с достаточно высоким уровнем общего и эмоционального интеллекта характерной является более высокая степень психологического благополучия и отдельных его компонентов, причем в условиях критической ситуации детерминирующая роль интеллектуальных факторов усиливается, по сути, они выполняют своеобразную роль психологического ресурса, который при целенаправленной стимуляции даже в критических условиях способен играть важную стабилизирующую и адаптирующую роль, способствует сохранению и в какой-то мере повышению уровня психологического благополучия.

Библиография

1. Аргайл М. Психология счастья. СПб.: Питер, 2003. 271 с.
2. Денисов А.Ф., Дорофеев Е.Д. Культурно свободный тест интеллекта Р. Кеттелла (Руководство по использованию). СПб.: Иматон, 1996. 17 с.
3. Кулик А.А., Акимова А.А. Субъективное благополучие молодежи (на примере студентов первых и выпускных курсов) // Ученые записки Забайкальского ун-та. Сер. Педагогика. Психология. 2016. Т. 11. № 2. С. 170-177.
4. Рикель А.М., Туниянц А.А., Батырова Н. Понятие субъективного благополучия в гедонистическом и эвдемонистическом подходах // Вестник Московского университета. Серия 14: Психология. 2017. № 2. С. 64-82.
5. Фетискин Н.П., Козлов В.В., Мануйлов Г.М. Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп. М., 2002. 362 с.
6. Шевеленкова Т.Д., Фесенко Т.П. Психологическое благополучие личности // Психологическая диагностика. 2005. №3. С. 95-121.
7. Diener E. Subjective well-being // Psychological Bulletin. 1984. №95. P. 542-575.
8. Lyubomirsky S., King L., Diener E. The benefits of frequent positive affect: Does happiness lead to success? // Psychological Bulletin. 2005. 131. 6. P. 803-855.
9. Ryan R.M., Deci E.L. On happiness and human potentials: A revive of research on hedonic and eudaimonic well-being // Annual Review of Psychology. 2001. 52. P. 141-166. doi: 10.1146/annurev.psych.52.1.141.
10. Ryff C.D. Happiness is everything, or is it? Explorations on the meaning of psychological well-being // Journal of Personality and Social Psychology. 1989. 57(6). P. 1069-1081.
11. Ryff C., Singer B. Know thyself and become what you are: A eudaimonic approach to psychological well-being // Journal of Happiness Studies. 2008. 9. 1. P. 13-39.

Relationship of general and emotional intelligence with indicators of psychological well-being of students

Lyudmila I. Larionova

Doctor of Psychology, Professor of Psychology Department,
Institute of Education Pedagogy and Psychology,
Moscow City Teachers Training University,
129226, 4, 2nd Selskokhozyaystvennii lane, Moscow, Russian Federation;
e-mail: larionova.lign@yandex.ru

Vyacheslav G. Petrov

PhD in Psychology,
Head of the Department of Psychodiagnostics
and practical psychology,
Irkutsk State University,
664011, 9, Sukhe-Batora str., Irkutsk, Russian Federation;
e-mail: veproff@mail.ru

Dar'ya Yu. Gorelysheva

Graduate Student,
Institute of Education Pedagogy and Psychology,
Moscow City Teachers Training University,
129226, 4, 2nd Selskokhozyaystvennii lane, Moscow, Russian Federation;
e-mail: gorelysheva.daria@gmail.com

Abstract

The article is devoted to the problem of the relationship of general and emotional intelligence with indicators of psychological well-being of students. In their work, the authors rely on the structure of psychological well-being developed by K. Ryff. Research was conducted on the basis of Pedagogy and Educational Psychology Institute – Moscow City Pedagogical University. The selection size was 48 people. A set of techniques was used to study the intellectual sphere and psychological well-being. The results were statistically processed (Pearson correlation coefficient; Student t-test, Wilcoxon test). A formative experiment was conducted to increase psychological well-being, which occurred during the pandemic. The diagnostic section was performed 2 times (before and after the experiment). The results obtained before the formative experiment showed that psychological well-being is weakly mediated by the level of the general intellectual development of the individual, but at the same time it is closely related to the level of emotional intelligence. A second cut after a formative experiment showed that there were significant relationships between indicators of psychological well-being and an indicator of general intelligence. In a critical situation, the determining role of intellectual factors is enhanced. Students with higher intelligence demonstrate a peculiar existential response, which can be considered as the inclusion of an intellectual resource in difficult life circumstances. With a lower level of intelligence, the opposite situation arises; there is a decrease in the overall level of well-being.

For citation

Larionova L.I., Petrov V.G., Gorelysheva D.Yu. (2020) Vzaimosvyaz' obshchego i emotsional'nogo intellektov s pokazatelyami psikhologicheskogo blagopoluchiya studentov [Relationship of general and emotional intelligence with indicators of psychological well-being of students]. *Psikhologiya. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennye issledovaniya* [Psychology. Historical-critical Reviews and Current Researches], 9 (2A), pp. 23-33. DOI: 10.34670/AR.2020.73.68.003

Keywords

Psychological well-being, intelligence, emotional intelligence, students, psychology.

References

1. Argyle M. (2001) *The Psychology of Happiness*. New York: Taylor & Francis.
2. Denisov A.F., Dorofeev E.D. (1996) *Kul'turno-svobodnyi test intellekta R. Kettella. Rukovodstvo po ispol'zovaniyu* [Culturally free intelligence test of R. Kettell (User Guide)]. St. Petersburg: Imaton Publ.
3. Diener E. (1984) Subjective well-being. *Psychological Bulletin*, 95, pp. 542-575.
4. Fetiskin N.P., Kozlov V.V., Manuilov G.M. (2002) *Sotsial'no-psikhologicheskaya diagnostika razvitiya lichnosti i malykh grupp* [Socio-psychological diagnosis of the development of personality and small groups]. Moscow.
5. Kulik A.A., Akimova A.A. (2016) Sub"ektivnoe blagopoluchie molodezhi (na primere studentov pervykh i vypusknykh kursov) [Subjective well-being of youth (on the example of first and graduate students)]. *Uchenye zapiski Zabaykal'skogo. un-ta. Ser. Pedagogika. Psikhologiya* [Scientific notes of Zabaikalsky University], 11, 2, pp. 170-177.
6. Lyubomirsky S., King L., Diener E. (2005) The benefits of frequent positive affect: Does happiness lead to success? *Psychological Bulletin*, 131, 6, pp. 803-855.
7. Rikel' A.M., Tuniyants A.A., Batyrova N. (2017) Ponyatie sub"ektivnogo blagopoluchiya v gedonisticheskom i evdemonisticheskom podhodah [The concept of subjective well-being in the hedonistic and eudemonistic approaches]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 14: Psikhologiya* [Bulletin of the Moscow University. Series 14: Psychology], 2, pp. 64-82.
8. Ryan R.M., Deci E.L. (2001) On happiness and human potentials: A revive of research on hedonic and eudaimonic well-being. *Annual Review of Psychology*, 52, pp. 141-166. doi: 10.1146/annurev.psych.52.1.141
9. Ryff C.D. (1989). Happiness is everything, or is it? Explorations on the meaning of psychological well-being. *Journal of*

Personality and Social Psychology, 57(6), pp.1069-1081.

10. Ryff C., Singer B. (2008) Know thyself and become what you are: A eudaimonic approach to psychological well-being. *Journal of Happiness Studies*, 9, 1, pp. 13-39.
11. Shevelenkova T.D., Fesenko T.P. (2005) Psikhologicheskoe blagopoluchie lichnosti. [Psychological well-being of a person]. *Psikhologicheskaya diagnostika* [Psychological diagnostics], 3, pp. 95-121.